

- Это меня волнует.”

Она только скептически приподняла бровь. - Не ври, помнишь?”

Люк нахмурился. Он хотел поспорить с ней, но не знал, что сказать. Он не мог выдать, что его мама когда-то была сенатором, или что он уважал то, что она сделала... даже если он действительно не знал точно, что это было.

- Ну, Лее нравится этот класс.” Он был уверен, что своим тоном дал понять, что не хочет слышать ее недовольство тем, что интересовало Лею.

Должно быть, это сработало, потому что она просто улыбнулась и оттолкнулась от стены. - Мне нужно готовиться к следующему уроку. Я отстаю во всем.”

- Что за урок?”

- Биология растений.”

- Ой. Это тоже мой следующий урок.” Он задавался вопросом, все ли их классные часы выстроились в линию.

Она ослепительно улыбнулась. - Тогда ты можешь помочь мне разобраться. Потому что мы друзья.”

Он колебался, но она продолжала выжидающе улыбаться, и что-то похожее на озорство искрилось в ее зеленых глазах. Он подумал, что должен сказать "нет", но не сказал. - Думаю, да, - сказал он вместо этого.

Они сели, чтобы просмотреть части устройства, которые она пропустила, но Мара, казалось, не интересовалась биологией растений. Люк не мог ее винить; он тоже не находил фотосинтез таким уж убедительным, и по всей галактике было так много разных видов растений, которые они должны были назвать, классифицировать и запомнить. Маре было скучно, она нервничала и зевала, поэтому он сказал: “Представьте, что вы приземляетесь на планету, и вам нужно знать, какие растения вы можете есть, а какие ядовиты.”

Это всегда помогало ему сосредоточиться. Представление о том, как использовать это знание, помогло ему вспомнить его.

- Если я выживу в катастрофе, - сказала она. - Ты когда-нибудь летал по-настоящему?”

- Да, - сказал он. - Но не в открытый космос. Я летал на подрейсерах, и мой отец иногда позволяет мне водить его спидер.”

- Подрейсер?" Ее интерес был задет, и у Люка возникло ощущение, что они не собираются заканчивать погружаться в удивительный мир растений. - Ты участвуешь в гонках?"

- Нет, не совсем. Я имею в виду, что рядом с Шаллой есть подрасы, - сказал он, назвав небольшой город на дальней стороне Осаллао. Отец иногда брал его с собой на скачки. - Я ездил к ним, - сказал он ей, - но летал только для развлечения. Мой отец работает над ними. Он действительно хорош в строительстве и полетах."

- Он сделал тебя подрейсером?" - спросила Мара.

Люк кивнул. - Мы построили его вместе. Я вывез его на аллювиальные равнины, - сказал он. - Там хорошее открытое пространство. Мы пролетели по трассе каньона Шалла, но только когда она закрыта."

- Что, ты прокрался на трассу?"

- Нет. Они разрешили моему отцу использовать трассу, потому что он работает на подрейсерах."

- Твой отец может все, не так ли?" - спросила Мара, и ему показалось, что в ее голосе прозвучала насмешка.

- Да, он делает все понемногу, - обидчиво сказал Люк. - Он хорош во многих вещах. Люди любят давать ему бизнес, потому что им нравится, когда все делается правильно. У него контракты по всему Осаллао."

- Это замечательно. Он потрясающий."

В ее голосе все еще звучал сарказм. Люк нахмурился. Он наклонил голову, чтобы прочитать данные о деревьях с паучьими листьями Унголиана, но начал думать о подрейсинге. Они с отцом уже давно не ездили на скачки. С тех пор, как начались тренировки с дядей Беном. Он скучал по этому: быстро пролетая над зеленым пятном прерий Осаллана или ныряя между скал в стране каньонов. Ему никогда не удавалось победить отца, но однажды он пообещал себе, что победит. Теперь он гадал, представится ли ему такая возможность.

Полеты были просто развлечением, времяпрепровождением, которое они могли разделить как отец и сын. В обучении была скрытая важность, давление, чтобы все было правильно, даже если отец не скажет, почему. Все время, которое они когда-то тратили на подрейсинг, теперь было посвящено спаррингу с Леей и изучению форм световых мечей и приемов самообороны.

Люк наслаждался тренировкой, этого нельзя было отрицать. Но в гонках было что-то другое. Простая, незамысловатая радость от этого. И Лея никогда не интересовалась этим, так что всегда были только он и отец. Только они вдвоем.

Он вздохнул и посмотрел на Мару. Она смотрела в пространство, даже не притворяясь, что изучает накопившуюся домашнюю работу. Он впервые подумал, что, может быть, она действительно выглядела немного грустной. Думала ли она о своих родителях? Неужели она скучает по любимому занятию, которым занималась с отцом? Люку снова стало стыдно за свою жалость к себе. По крайней мере, его отец все еще был жив и все еще занимался с ним, даже если ему приходилось делить это время с Леей.

Мара повернулась, чтобы посмотреть на него, и он поспешно отвел взгляд, смущенный тем, что его застали за разглядыванием. Прежде чем она успела что-то сказать, прозвенел звонок на урок, сигнализируя, что пора идти в класс. Люк вскочил, и она, не говоря ни слова, последовала за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1449155>